

РОДОВАЯ ОБЩИНА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

А. Н. Слепцов

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
(Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 16 августа 2021 г.

Рассматриваются роль и место кочевых родовых общин коренных малочисленных народов Севера в управлении традиционным природопользованием. Показано, что возникновение таких общин стало следствием глубокой трансформации экономических отношений в Арктике в условиях перехода на новые условия хозяйствования в 90-е годы XX в. Дана характеристика таких родовых общин в муниципальных районах Арктической зоны Республики Саха (Якутия). На примере кочевой родовой общины «Омолой» в Усть-Янском районе республики показана ее роль в развитии традиционного природопользования, обеспечении занятости и дохода местного населения. Представлена схема взаимодействия родовой общины как первичной производственной ячейки с государственными органами управления, другими субъектами хозяйствования по обеспечению социально-экономического развития арктических территорий. Обосновываются меры по гармонизации отношений родовых общин и добывающих компаний в условиях промышленного освоения Арктики.

Ключевые слова: родовая община, коренные малочисленные народы Севера, управление традиционным природопользованием, Арктика, Республика Саха (Якутия), устойчивое развитие.

Введение

Трансформация экономики в условиях перехода на рыночные отношения в 90-е годы XX столетия отрицательным образом сказалась на жизни коренных малочисленных народов. Многие хозяйства (колхозы, совхозы), где они осуществляли свою традиционную деятельность, занимаясь оленеводством, рыболовством, охотой и др., практически прекратили существование. Тогда у государства не было ресурсов для поддержки и развития традиционных промыслов.

В поисках путей выживания и ответа на возникшие экономические и социальные вызовы коренные народы пошли по пути воссоздания родовых общин, которые были характерны и использовались ими на протяжении длительного исторического периода.

Формирование таких родовых общин в 1990-е годы происходило в различных формах: это общины для занятия сельским хозяйством, объединения коренных малочисленных народов для ведения охотничьего хозяйства, рыбной ловли и др.

Е. А. Суханов называет общину разновидностью потребительских кооперативов. По его мнению, такая община не имеет самостоятельной организационной правовой формы, а отнесение ее законодателем к некоммерческим организациям ошибочно [1; 2]. По мнению других авторов, некоторые виды организационно-правовых форм юридических лиц могли бы приобрести статус общины, если их участники являются представителями коренных малочисленных народов, а деятельность этих организаций соответствует критериям общины по территориальности и характеру своей деятельности. В таком случае община была бы видовой характеристикой юридического лица, созданного представителями коренных малочисленных народов, объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку для поддержания и прогресса традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. В свою очередь, эти народы получили бы право выбора той или иной организационно-правовой формы юридического лица для создаваемой ими общины [3].

В [4] выделяется и исследуется противоречие между задачами сохранения этнической идентичности и защитой природных ресурсов в деятельности родовых общин коренных малочисленных народов, а также обосновывается необходимость принятия комплексной государственной программы, учитывающей региональные особенности деятельности таких общин.

Закон Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» от 17 октября 2003 г. № 3 № 175-III (новая редакция) определяет правовое положение родовой, родоплеменной кочевой общины коренных малочисленных народов Севера; устанавливает и обеспечивает государственную защиту самобытного передвижного, кочевого природопользования и хозяйствования малочисленных и других коренных народов Севера, развитие традиционного уклада жизни, сохранение их исконных территорий расселения и природных ресурсов, соблюдение гражданских, экономических, политических, социально-культурных прав и свобод ее членов.

Согласно данному закону, родовая, родоплеменная кочевая община представляет собой форму самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера и объединяемых по кровнородственному (семья, род) территориально-соседскому признаку, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Условиями образования такой общины являются ведение традиционных видов хозяйственной деятельности, передвижной, кочевой характер основных традиционных занятий и промыслов (оленьеводство, охотопромысел, рыболовство), а также наличие земель традиционных занятий и промыслов.

В [5] родовая община рассматривается и как социальная, и как формальная организация, которую характеризуют определенные объективные и субъективные показатели ее состояния. С этих позиций важно определить приоритеты развития родовых общин в условиях промышленного освоения территории. Тем самым деятельность родовых общин коренных народов во многом ориентирована на решение социальных, экономических проблем, включая развитие традиционных отраслей Севера, содействие занятости местного населения, получение дохода, борьбу с бедностью и др. [6; 7].

Научное сообщество предлагает различные пути и модели взаимодействия бизнеса и коренных народов Севера, вовлечения родовых общин в решение обострившихся экономических, экологических и социальных проблем Арктики [8].

В исследовании Э. Уилсон и Ф. Штамллера дан сравнительный анализ практики арктических государств в контексте неразрывной связи человека и природы в Арктике, предварительного и осознан-

ного согласия народов Севера на промышленное освоение территорий традиционного природопользования [9; 10].

Важным аспектом деятельности родовых общин является их вклад в развитие традиционных промыслов и сохранение этноса через призму государственного регулирования в целях поддержания баланса между промышленным освоением территории, развитием традиционных форм хозяйствования и сохранения исконной среды их обитания [11; 12]. В этих условиях большое значение имеет разработка адекватной модели участия родовых общин коренных народов Севера в управлении традиционным природопользованием в контексте создания механизмов учета экономических и культурных интересов народов Севера, улучшения качества жизни северян в условиях промышленного освоения Арктики [13; 14].

Методы исследования

Теоретической базой исследования являлась концепция совместного использования выгод и распределения благ при промышленном освоении территории в Арктике [15]. Использовались методы натурных обследований, организовывались экспедиции в места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. С точки зрения механизмов взаимодействия родовых общин, органов власти и добывающих компаний весьма важна процедура этнологической экспертизы проектов [16].

В Якутии в 2010 г. принят единственный в России законодательный акт об этнологической экспертизе¹, который регулирует вопросы оценки воздействия бизнес-проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов и компенсации убытков. Следует подчеркнуть, что такая экспертиза является в настоящее время ведущим инструментом для регулирования взаимодействия родовых общин и бизнеса на территориях традиционного природопользования.

Для анализа форм и методов взаимодействия родовых общин с добывающими компаниями в Арктической зоне Российской Федерации, выявления приоритетов и интересов заинтересованных сторон в последнее время активно применяются социологические методы исследования [17; 18].

Характеристика родовых общин в Арктической зоне Республики Саха (Якутия)

Процесс формирования родовых общин в Арктической зоне страны, который начался в 1990-е годы, переживает этап активного развития. Напри-

¹ Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 г. № 3 № 537-IV. – Парламент. газ. «Ил Тумэн». – 2010. – 11 июня.

Таблица 1. Родовые общины на территории арктических улусов (районов) Республики Саха (Якутия), 2021 г.

Муниципальное образование	Количество родовых общин	Площадь земельных участков родовых общин, тыс. га
Абыйский улус (район)	2	1,0
Аллаиховский улус (район)	7	3 259,3
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)	10	857,4
Булунский улус (район)	8	5 943,5
Верхнеколымский улус (район)	3	1,3
Жиганский национальный эвенкийский район	11	3 687,1
Момский район	11	0,8
Нижнеколымский район	6	4 228,2
Оленекский эвенкийский национальный район	10	5 275,6
Среднеколымский улус (район)	4	983,8
Усть-Янский улус (район)	15	1 655,5
Эвено-Бытантайский национальный улус (район)	3	983,8
Всего	90	2 6877, 3

Источник: данные Министерства юстиции Российской Федерации и Росреестра.

мер, в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) действуют 90 родовых общин, площадь их земельных участков составляет 26,9 млн га (табл. 1).

В табл. 2 дана характеристика родовых общин в разрезе отдельных муниципальных районов в Арктической зоне Якутии.

Таблица 2. Родовые общины на территории арктических районов Республики Саха (Якутия), 2021 г.

Муниципальный район (улус)	Кочевая родовая община	Год регистрации	Местонахождение
МР «Абыйский улус (район)»	РО КМНС — юкагиров «Мит Лэбиэ» («Земля предков»)	2013	Село Кебергене
	РО «Опора» коренного малочисленного народа эвенов	2009	Село Кебергене
МР «Аллаиховский улус (район)»	КРО КМНС — эвенов «Традиция»	2018	Село Оленегорск
	КРО КМНС — эвенов «Эрчим» («Энергичный»)	2018	Село Чкалов
	КРО КМНС — эвенов «Илкан» («Настоящий»)	2018	Село Оленегорск
	КРСО «Нерод»	2007	Поселок Чокурдах
	РО КМНС — юкагиров «Эйвни» («Удача»)	2011	Поселок Чокурдах
	КРО «Инди» КМНС села Ойотун	2005	Поселок Чокурдах
КРО КМНС — эвенов «Кадар» («Скала»)	2018	Село Оленегорск	

Продолжение табл. 2

Муниципальный район (улус)	Кочевая родовая община	Год регистрации	Местонахождение
МР «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)»	КРО КМНС — долган «Сэдэмэ»	2015	Поселок Юрюнг-Хая
	КРО КМНС — эвенков «Малтах»	2018	Село Саскылах
	КРО КМНС — долган «Суолима» («Река»)	2017	Поселок Юрюнг-Хая
	КРО КМНС — долган «Большой Бешичев»	2012	Поселок Юрюнг-Хая
	РО КМНС — долган «Байанай» («Покровитель охотников и рыболовов»)	2017	Село Саскылах
	РО КМНС — долган «Уэле»	2009	Поселок Юрюнг-Хая
	РО КМНС — долган «Балыксыт» («Рыбак»)	2016	Поселок Юрюнг-Хая
	РО КМНС — эвенков «Уджа»	2018	Село Саскылах
	РО КМНС — долган «Бёрёлөх»	2012	Село Саскылах
	СО КМНС — долган «Пахса»	2020	Поселок Юрюнг-Хая
МО «Булунский улус (район)»	КРО КМНС — эвенков «Маннит» («Прочный»)	2016	Село Таймылыр
	КРО КМНС — эвенков «От атах» («Тонконогий»)	2017	Село Кюсюр
	КРО КМНС — эвенков «Станнах» («Стан»)	2016	Село Таймылыр
	КРО КМНС — эвенков «Талахтаах» («Ветвистая»)	2016	Село Таймылыр
	КРО КМНС — эвенков «Амандачаан» («Наледь»)	2017	Село Кюсюр
	КРО КМНС — эвенков «Кундукаан» («Светлый»)	2017	Село Кюсюр
	КРО КМНС — эвенков «Дурба» («Светлый»)	2017	Село Кюсюр
	РО КМНС — эвенков «Надежда»	2016	Село Таймылыр
МР «Верхнеколымский улус (район)»	РКО КМНС им. Василия Гаврильевича Дьячкова	2010	Село Усун -Кюель
	РО КМНС — эвенков «Попов»	2014	Село Утая
	СРО КМНС — эвенков «Токи» («Лось»)	2010	Село Верхнеколымск
МР «Жиганский национальный эвенкийский район»	КРО КМНС — эвенков «Сиибиктэ» («Хвощ»)	2018	Село Жиганск
	КРО КМНС — эвенков «Бираган» («Речной житель»)	2018	Село Жиганск
	КРО КМНС — эвенков «Диктэ» («Голубика»)	2016	Село Баханай
	КРО КМНС — эвенков Жиганского национального эвенкийского района «Дюган» («Семья»)	2015	Село Жиганск
	КРО КМНС — эвенков «Кэскил» («Будущее»)	2018	Село Жиганск
	КРО КМНС — эвенков «Мороолгун» (название озера)	2018	Село Баханай
	КРО КМНС — эвенков «Уриkit» («Стойбище»)	2018	Село Жиганск
	КРО КМНС — эвенков «Тонгулаах» («Ледяная вода»)	2013	Село Кыстатыам
	КРО КМНС — эвенков «Бабаарына» («Поварня»)	2013	Село Жиганск
	РО КМНС — эвенков «Юктэ» («Источник»)	2015	Село Жиганск
	РО КМНС — эвенков «Куту» («Удача»)	2010	Село Жиганск

Муниципальный район (улус)	Кочевая родовая община	Год регистрации	Местонахождение
МО «Момский район»	КРО КМНС — эвенков «Магир» («Чистая земля»)	2019	Село Сасыр
	КРО КМНС — эвенов им. Степана Григорьевича Слепцова	2011	Село Хонуу
	КРО КМНС — эвенов «Накат» («Медведь»)	2019	Село Сасыр
	КРО КМНС — эвенов «Нукуин» («Кукша»)	2018	Село Сасыр
	КРО КМНС — эвенов «Эрикит» («Зовущая река»)	2013	Село Сасыр
	КРО КМНС — эвенов «Саркичан» («Святая гора»)	2013	Село Сасыр
	РО КМНС — эвенов «Байхал»	2019	Село Кулун-Елбют
	КРО КМНС им. Худи Харючи Николая Васильевича	2012	Село Сасыр
	КРО КМНС — эвенов «Дюлдэ» («Будущее»)	2020	Село Хонуу
	КРО КМНС — эвенов «Илэн»	2011	Село Сасыр
	СХПК РКО «Негеин»	2010	Село Сасыр
МР «Нижнеколымский район»	КРО КМНС — юкагиров «Кэйгур» («Впереди»)	2016	Село Андрюшкино
	КРО КМНС — юкагиров «Чобул» («Море»)	2016	Поселок Черский
	КРО МНС — чукчей «Тэвр» («Основная жердь яранги»)	2012	Поселок Походск
	СКРО «Гулдикан»	2007 (ликвидирована в 2021 г.)	Село Андрюшкино
	Чукотско-долганская РКО КМНС «Нэнэн» («Ребенок»)	2017	Село Колымское
	КРО КМНС — эвенов «Алазейское»	2020	Село Андрюшкино
МР «Оленёкский эвенкийский национальный район»	КРО КМНС — эвенков «Бэкэ» («Широкая река»)	2015	Село Оленёк
	КРО КМНС — эвенков «Кирбэй» («Высота»)	2013	Село Харыялах
	РО КМНС — эвенков «Байды» («Богатый»)	2010	Село Оленёк
	РО КМНС — эвенков «Кырт» («Сокол»)	2015	Село Оленёк
	РО КМНС — эвенков «Оленёк»	2006	Поселок Харыялах
	РО КМНС — эвенков «Синкэн» («Удача»)	2013	Село Оленёк
	РО КМНС — эвенков «Урэн» («Светлый»)	2011	Село Оленёк
	РО КМНС — эвенков «Белгер»	2009	Село Харыялах
	РО КМНС — эвенков «Чымаара» («Быстрая речка»)	2013	Село Оленёк
	СРКО КМНС — эвенков «Секалан» («Радуга»)	2013	Село Оленёк
МО «Среднеколымский улус (район)»	КРО КМНС — эвенов «Илин» («Вечерняя звезда»)	2019	Село Среднеколымск
	КРО КМНС — эвенов «Нэвдэк» («Маяк»)	2015	Село Березовка
	РКО КМНС — эвенов «Уродан» («Хранилище»)	2002	Село Уродан
	РКО КМНС — эвенов «Чубукулах»	2012	Село Березовка

Муниципальный район (улус)	Кочевая родовая община	Год регистрации	Местонахождение
МР «Усть-Янский улус (район)»	КРО КМНС — эвенов «Биллээх» («Тайменевый»)	2016	Село Тумат
	КРО КМНС — эвенов «Ламу» («Море»)	2016 (деятельность прекращена в 2019 г.)	Село Тумат
	КРО КМНС — эвенов «Ньюолтэн» («Солнце»)	2019	Село Уянди
	КРО КМНС — эвенов «Омолой»	2016	Поселок Депутатский
	КРО КМНС — эвенов «Хочомой» («Кочевой»)	2016	Село Казачье
	КРО КМНС — эвенов «Удьуор» («Наследие»)	2018	Село Казачье
	КРО МНС — эвенов «Ильдикилях» («Заманивающий»)	2009	Село Казачье
	РО КМНС — юкагиров «Морукаан» («Оборот»)	2014	Село Юкагир
	РО «Юкагир» КМНС — юкагиров	2008	Поселок Депутатский
	СРО КМНС — эвенов Муостаах» («Олений»)	2019	Село Казачье
	РКО «Даргын» («Мерзлая (ледяная) река) КМНС — юкагиров	2016	Село Юкагир
	КРО КМНС — эвенов «Иргичээн» («Верховье реки»)	2020	Село Сайылык
	КРО КМНС — эвенов «Таба-Яна»	2020	Село Казачье
МР «Эвено-Бытантайский национальный улус (район)»	КО КМНС — эвенов «Гарпанга» («Восход солнца»)	2015	Село Батагай-Алыта
	КРО КМНС — эвенов «Хобол-оралган» («Оленья земля»)	2018 (деятельность прекращена в 2021 г.)	Село Батагай-Алыта
	ООО РО «Кочевик»	2009	Село Кустур

Примечание: РО КМНС — родовая община коренных малочисленных народов Севера, КРО КМНС — кочевая родовая община коренных малочисленных народов Севера, КРСО — кочевая родовая семейная община, СО КМНС — семейная община коренных малочисленных народов Севера, СХПК РКО — сельскохозяйственный производственный кооператив — родовая кочевая община. **Источник:** данные Министерства юстиции Российской Федерации.

Кочевая родовая община в системе управления традиционным природопользованием

По сути кочевые родовые общины выполняют в настоящее время основные функции производства в сфере традиционных отраслей Севера, решают важные вопросы занятости местного населения, борьбы с бедностью, сохранения культуры и этноса народов Севера. Рассмотрим это на примере кочевой родовой общины «Омолой», которая была создана одной из первых в новых условиях хозяйствования и официально зарегистрирована в 1991 г. За свою более чем 30-летнюю историю она продемонстрировала эффективную экономическую деятельность.

В соответствии со ст. 9 закона Якутской-Саха Советской Социалистической Республики «О крестьянском хозяйстве» по обращению семьи Барабанских, представителей малочисленных народов Севера — эвенов, 31 октября 1991 г. было принято постановление Президиума Усть-Янского районного совета народных депутатов «О регистрации общины «Омолой» в селе Хайыр со следующими видами деятельности: оленеводство; рыбная ловля; отстрел диких копытных и морских животных и пушных зверей; переработка и реализация сельскохозяйственной продукции; заготовка леса на побережье моря Лаптевых Северного Ледовитого океана и его реализация» № 11/13-1. Совхозу «Усть-Янский» было

Рис. 1. Центральная база кочевой родовой общины эвенов «Омолой». Фото А. Н. Слепцова, август 2021 г.
Fig. 1. The central base of the nomadic tribal community of the Evens "Omoloy". Photo by A. N. Sleptsov, August 2021

поручено наделить эту общину уставным фондом и оборотными средствами.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) «О порядке введения в действие Закона Республики Саха (Якутия) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» от 28 декабря 1992 г. № 1279 вышло постановление главы администрации Усть-Янского района «О регистрации земель и утверждении проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства оленьих пастбищ общины «Омолой», предусматривающих: зарегистрировать земли и утвердить проект межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства по закреплению земель родовых угодий в постоянное пользование за данной общиной «Омолой», оставить в границах плана земель постоянного пользования общины земли общей площадью 257 139 га, закрепить в бессрочное пользование за общиной 255 644 га, в том числе 220 440 га оленьих пастбищ, 29 195 га прочих земель, а также оставить в границах общины 1590 га земель постороннего пользования» от 9 июля 1993 г. № 297-ОД-11. В 1993 г. было выдано свидетельство на право собственности, владения и постоянного пользования землей для ведения традиционных видов хозяйствования данной родовой общины.

КРО «Омолой» была первоначально создана как сельскохозяйственный производственный кооператив с регистрацией в поселке Депутатский Усть-Янского района республики. В настоящее время кочевая родовая община коренных малочисленных народов Севера — эвенов «Омолой» осуществляет следующие виды деятельности: разведение оленей, оптовая торговля мясом и мясными продуктами, охо-

та, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях, сбор и заготовка недревесных лесных ресурсов, сбор и заготовка дикорастущих плодов, ягод, пресноводное рыболовство, розничная торговля мясом и мясными продуктами в специализированных магазинах, а также переработка и консервирование мяса. Наряду с видами деятельности в сфере традиционного природопользования данная родовая община осуществляет добычу прочих полезных ископаемых.

В соответствии со ст. 34 закона Российской Федерации «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 15 июня 1994 г. вышло постановление главы администрации Усть-Янского района Якутии «О перерегистрации общины «Омолой» в родовую общину «Омолой» № 212-ОДП со следующими основными видами деятельности: оленеводство, рыбная ловля; добыча полезных ископаемых (золото). В соответствии с частью первой Гражданского кодекса РФ 12 октября 1998 г. вышло постановление главы администрации Усть-Янского улуса «О преобразовании родовой общины «Омолой» в кочевую родовую общину «Омолой» № 353-ОДП. Правопреемником данной общины по всем правам и обязательствам является КРО «Омолой».

В соответствии со ст. 8 федерального закона «О введении в действие части 1-й Гражданского кодекса Российской Федерации», со ст. 9 и 10 федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» 30 марта 1999 г. вышло постановление главы администрации Усть-Янского улуса «О преобразовании кочевой родовой общины «Омолой» в сельскохозяйственный кооператив кочевая родовая община «Омолой» на базе имущества этой кочевой родовой общины» № 148-ОДП. Ее правопреемником по всем

Рис. 2. Олени кочевой родовой общины «Омолой» во время перегона на летнее пастбище в Янском заливе.
Фото А. Н. Слепцова, август 2021 г.
Fig. 2. Reindeer of the nomadic tribal community “Omoloy” during the drive to a summer pasture in Yansky Bay.
Photo by A. N. Sleptsov, August 2021

правам и обязательствам является сельскохозяйственный кооператив — кочевая родовая община «Омолой». Данный кооператив является коммерческой организацией. В соответствии с федеральным законодательством 27 июля 2016 г. учредительным собранием общины создана КРО КМНС — эвенов «Омолой», которая является некоммерческой организацией с основным видом деятельности «оленоводство».

Анализ правоприменительной практики регистрации и преобразования данной общины показывает имеющиеся пробелы в законодательстве о статусе общины малочисленных народов Севера как юридического лица. Община «Омолой» было создана в 1990-е годы на основе законодательства о крестьянском хозяйстве, потребительском кооперативе и должна быть признана разновидностью кооператива. Многие исследователи разошлись во мнениях относительно статуса родовой общины малочисленных народов Севера, и эта экономическая и правовая проблема не решена до сих пор.

В течение 30 лет центральная база общины эвенов «Омолой» находится в бывшем поселке Кулар на берегу реки Яна в Якутии (рис. 1).

Удаленность от центральной базы, летних оленьих пастбищ общины по маршруту кочевки до Янского залива на побережье Северного Ледовитого океана составляет 270 км. В зимний период оленеводческие стада общины кочуют от центральной базы на юг на 80 км по горно-таежной местности Верхоянского хребта, которая создает трудности оленеводам, связанные с плохой проходимостью снегоход-

ной техники из-за сложного рельефа и потепления климата за последние десять лет. Возникают дополнительные расходы на горюче-смазочные материалы, оленеводам приходится адаптироваться к новым вызовам и угрозам, постоянно осваивать новые навыки и умения.

На рис. 2 показаны олени кочевой родовой общины во время перегона на летнее пастбище в Янском заливе, на рис. 3 — летняя база родовой общины на побережье Янского залива.

Община «Омолой» долгое время являлась единственной в Якутии кочевой родовой общиной, занимавшейся промышленной добычей золота старательским способом на своих родовых землях, на бывших полигонах комбината «Куларзолото», который прекратил деятельность в 1994 г. Силами членов общины, состоящей из представителей малочисленных народов Севера — эвенов и юкагиров, в течение более 10 лет добывалось за сезон 25—30 кг золота, которое сдавалось государству. Благодаря этому новому для общины занятию в 1990-е годы, которые отличались резким переходом на новые условия хозяйствования, сопровождавшимся закрытием многих производств, отсутствием финансирования, были сохранены поголовье домашних оленей и традиционный образ жизни, выплачивалась заработная плата оленеводам, рыбакам и охотникам, была создана крепкая инфраструктура кочевого хозяйства, а также достигнут постоянный прирост поголовья оленей за все 30 лет существования общины. С 2016 г. в связи с истощением запасов месторождений золота Кулара по окончании сроч-

Рис. 3. Летняя база родовой общины на побережье Янского залива. Фото А. Н. Слепцова, август 2021 г.
Fig. 3. Summer base of the tribal community on the coast of Yansky Bay. Photo by A. N. Sleptsov, August 2021

на действия лицензии община прекратила деятельность по добыче золота.

Следует отметить, что в Финляндии в соответствии с законом «О горнодобывающей деятельности» (2011 г.) предусмотрены меры по взаимодействию добывающих компаний и народа саамов в разработке полезных ископаемых, включая получение соответствующих лицензий [19].

Территории традиционного природопользования общины, часть пастбищ оленей находятся на нарушенных землях и местах расположения бывших полигонов комбината «Куларзолото» по добыче россыпного золота. Начиная с 2018 г. компания ООО «АДК» (входит в группу компаний «Арктик Капитал») получила лицензию на разработку техногенных месторождений золота на ручье Суор-Уалаах в зоне хозяйственной деятельности родовой общины. В рамках этнологической экспертизы проекта община «Омолой» получает компенсацию за причиненные убытки традиционным промыслам (оленоводству, охоте, собирательству), а также принимает участие в экологической реабилитации территории (в ликвидации хвостохранилища золотообогательной фабрики по федеральной программе, в строительстве дороги для местного населения из поселка Кулар в поселок Хайыр через тундру с использованием вторичного сырья (щебня, песка) путем переработки отходов).

Как показали результаты полевой экспедиции в места деятельности родовой общины, она обеспечена современной технической базой, колесным и гусеничным транспортом для оперативного перемещения по тундре и горной местности. За последние 10 лет община самостоятельно построила семь баз весенне-летне-осенних пастбищ, а также

центральную и зимнюю базы оленеводов со всеми современными удобствами. Имеются спутниковое телевидение, видеоаппаратура, радиосвязь и передвижные электростанции. Средняя заработная плата оленеводов составляет 55 тыс. руб., при этом хозяйство полностью обеспечивает работников спецодеждой и питанием, социальным пакетом. Кроме того, у оленеводов имеется дополнительный доход от сбора бивней мамонта, ягод, лекарственных трав и добычи морской рыбы. В рассматриваемой местности Усть-Янского района добыча бивней мамонта является существенным источником дохода для местного населения [20].

В настоящее время из республиканского бюджета оленеводческие хозяйства, в том числе община «Омолой», получают возмещение затрат на содержание северных домашних оленей, что является ощутимой поддержкой со стороны государства. Дальнейшее развитие оленеводческих хозяйств в Арктике и прирост поголовья домашних оленей напрямую зависят от государственной поддержки. Увеличение поголовья оленей общины «Омолой» ограничено земельным отводом, который рассчитан на 2000 оленей, остальные земельные участки общины в советское время были переданы под промышленную добычу комбинату «Куларзолото».

В соответствии со стратегическими документами пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации на территориях традиционного природопользования общины «Омолой» запланированы добыча золота на месторождении «Кючюс» и строительство малой плавучей атомной электростанции в поселке Усть-Куйга на берегу реки Яна. В 2020 г. капитал родовой общины составил 34,59 млн руб., доход — 15,8 млн руб., вы-

Таблица 3. Основные показатели деятельности РКО эвенов «Омолой»

Показатель	1991	2001	2016	2021
Численность занятых	12	71	35	18
Среднемесячная заработная плата, руб.	6 501,0	47 381	58 327	50 498
Численность оленей	1 020	1 500	2 800	4 100
Численность оленеводов	12	14	13	15
Доходы, млн руб.	—	—	8,089	15,799
Прибыль, млн руб.	—	—	—	2,863
Капитал, млн руб.	—	—	23,3	34,6

Таблица 4. Организации, аналогичные КРО КМНС эвенов «Омолой», в сфере традиционного природопользования

Организация	Местонахождение	Отрасль (вид деятельности)	Показатели 2020 г.	
			Активы, млн руб.	Выручка, тыс. руб.
ООО «Родовая община «Кочевник»»	Эвено-Бытантайский национальный улус (район), Якутия, село Кустур	Разведение оленей	38,8	770,0
Территориально-соседская община КМНС «Харп»	Ямало-Ненецкий АО, село Яр-Сале	Разведение оленей, охота, рыболовство	38,3	72,1
ООО «Петруньковское»	Республика Коми, Инта, село Петрунь	Разведение оленей	36,3	16,2

ручка — 3,15 млн руб., чистая прибыль — 2,86 млн руб., рентабельность — 8,3% (табл. 3). Сведения об основных организациях, аналогичных КРО КМНС эвенов «Омолой», приведены в табл. 4.

Можно отметить также родовую общину коренных малочисленных народов Севера — долганов «Балыксыт» («Рыбак»), зарегистрированную в 2016 г. в селе Юрюнг-Хая Анабарского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Основной вид ее деятельности — разведение оленей. В качестве дополнительных видов деятельности можно отметить: розничную торговлю смазочными материалами и охлаждающими жидкостями для автотранспортных средств; предоставление услуг в области животноводства; оптовую торговлю фруктами и овощами; производство пантов северных оленей, пятнистых оленей, благородных оленей (европейских, кавказских, маралов, изюбрей), ланей; деятельность автомобильного грузового транспорта; охоту, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях; рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера; лесоводство и прочую лесохозяйственную деятельность; а также прочую розничную торговлю в неспециализированных магазинах.

Учредителями общины является род Туприных, ее доходы в 2020 г. составили 4,1 млн руб., прибыль — 300 тыс. руб.

Результаты исследования

Установлено, что КРО эвенов «Омолой», как и другие родовые общины коренных народов, выполняют важные функции в управлении социально-экономическим развитием арктических территорий. На рис. 4 показана схема взаимодействия родовой общины с органами государственного управления и другими хозяйствующими субъектами.

Кочевая родовая община «Омолой» взаимодействует:

- С Министерством по развитию Арктики и делам народов Севера — участие в конкурсных отборах по организации занятости и отдыха детей в производственных базах кочевых родовых общин, оленеводческих бригадах и рыболовецких хозяйствах, участие в мероприятиях министерства, обмен опытом и взаимодействие по вопросам законодательного обеспечения развития якутской Арктики, по вопросам северного завоза, этнологической экспертизе по строительству мини-АЭС в Поселок Усть-Куйга.
- С Министерством сельского хозяйства — взаимодействие по вопросам предоставления субсидии

Рис. 4. Схема взаимодействия кочевой родовой общины «Омолой» в сфере природопользования
 Fig. 4. The scheme of interaction of the nomadic tribal community «Omoloj» in the field of nature management

из федерального бюджета для укрепления материально-технической базы кочевых родовых общин, субсидий из регионального бюджета на содержание оленеводов и домашних оленей, строительство оленеводческих баз, взаимодействие по развитию племенного оленеводческого хозяйства в Арктике.

- С Администрацией Усть-Янского улуса — община «Омолой» в 1991—2019 гг. сначала за свой счет, затем по договору с министерствами охраны природы и промышленности Якутии, а также с администрацией улуса содержала Куларское хвостохранилище отходов Куларского горнообогатительного комбината, участвовала в конкурсных отборах по организации занятости и отдыха детей в производственных базах кочевых родовых общин, оленеводческих бригадах и рыболовецких хозяйствах. Также осуществлялось взаимодействие по земельным вопросам, развитию сельского хозяйства улуса, содержанию автозимника Кулар — Хайыр (1991—2018 гг.). В рамках взаимодействия с администрацией сел Хайыр, Казачье, Усть-Яна община обеспечивала занятость местного населения, организацию работы школьников в оленеводческом стаде на летних каникулах, завоз продуктов первой необходимости, а также обеспечивала транспортные услуги населению.
- С Пограничной службой ФСБ России — консультации и содействие по вопросам обеспечения наци-

ональной безопасности, охраны государственной границы в Арктике. С 1991 по 2000 гг. в условиях практического отсутствия погранслужбы, в сложное для страны время община вела традиционный образ жизни и наблюдала за обстановкой на государственной границе на побережье моря Лаптевых.

Община «Омолой» также взаимодействует с 13 кочевыми родовыми общинами улуса по вопросам жизнедеятельности и развития рыболовства и оленеводства, племенного хозяйства, заключает с ними договоры на выполнение работ и предоставление услуг.

Следует отметить сотрудничество общины с Академией наук Республики Саха (Якутия) в реализации научных исследований мамонтовой фауны (гора Сопливая) на реке Яна, а также с Северо-Восточным федеральным университетом им. М. К. Аммосова по проведению исследований по российской Арктике, изучению территорий традиционного природопользования по грантам РФФИ.

Сотрудничество и взаимодействие общины с недропользователями (компании АДК, «Арктик-Капитал») осуществляется в рамках реализации проекта по ликвидации объекта накопленного экологического ущерба — хвостохранилища Куларской золотоизвлекающей фабрики, рекультивации нарушенных земель, строительству дороги в тундре для местного населения из переработанных отходов горнодобывающей деятельности.

Потребителями сельскохозяйственной продукции общины является население улуса и республики. В целом за более чем 30 лет деятельности община «Омолой» активно участвует в реализации мер по устойчивому развитию арктических территорий, сохранению исконной среды обитания коренных народов Севера, традиционного образа жизни и самобытной культуры и мобилизации внутренних ресурсов самих народов Арктики.

Заключение

Традиционное хозяйство общин малочисленных народов Севера с одной стороны, является основой жизнедеятельности, с другой — уникальным историческим опытом самобытной культуры и традиционного рационального природопользования. Кроме того, за время перехода к рынку традиционное хозяйство активно вовлекается в рыночные отношения, сохраняя при этом исконную среду обитания и хозяйственную культуру кочевников. Благодаря активному взаимодействию и сотрудничеству общины с недропользователями, органами власти, научными центрами, местным населением кочевая родовая община «Омолой» обеспечивает своего рода «проектный маневр» в выборе оптимальной стратегии своей деятельности в Арктике [21].

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 21-510-22001 ФДНЧ_а «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации».

Литература

1. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М.: Статут, 2014. — 456 с.
2. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. — Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2016. — 956 с.
3. Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных народов // Вести гражд. права. — 2017. — № 1. — С. 96—104.
4. Писарев Г. А. Община коренных малочисленных народов и традиционное природопользование // Юрид. наука. — 2016. — № 5. — С. 89—92.
5. Константинова Т. Н. Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения // Арктика и Север. — 2011. — № 4. — С. 42—52.
6. Potravnaya E. V. Social Problems of Industrial Development of the Arctic Territories // J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences. — 2021. — 14 (7). — P. 1008—1017.
7. Маркова В. Н., Алексеева К. И., Неустроева А. Б., Потравная Е. В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 4. — С. 110—122. — DOI: 10.47711/0868-6351-187-110-122.
8. Денисов В. И., Черноградский В. Н., Потравный И. М., Иванова П. Ю. Направления сбалансированного социально-экономического развития Арктической зоны России (на примере Якутии) // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 4. — С. 66—73.
9. Stammler F., Wilson E. Dialogue for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State // Sibirica. — 2006. — Vol. 5, № 2. — P. 1—42. — DOI: 10.3167/136173606780490739.
10. Штаммлер Ф. Кочевой образ жизни оленеводов прибрежной зоны Западной Сибири (Ямал): возможности и ограничения в свете недавних перемен // Экол. планирование и управление. — 2008. — № 3—4. — С. 78—91.
11. Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Под общ. ред. Е. И. Бурцевой и И. М. Потравного. — М.: Экономика, 2019. — 318 с.
12. Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. — 2019. — № 1 (33). — С. 27—42. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49.
13. Слепцов А. Н. Арктический вектор развития // Высшее образование в России. — 2014. — № 5. — С. 115—122.
14. Слепцов А. Н. Региональные аспекты развития Российской Арктики // Арктика и Север. — 2015. — № 19. — С. 115—133.
15. Gassiy V., Potravny I. The Compensation for Losses to Indigenous Peoples Due to the Arctic Industrial Development in Benefit Sharing Paradigm // Resources. — 2019. — Vol. 8, iss. 2. — P. 71. — URL: <https://doi.org/10.3390/resources8020071>.
16. Sleptsov A., Petrova A. Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples // Resources. — 2019. — Vol. 8, iss. 3. — P. 123. — URL: <https://doi.org/10.3390/resources8030123>.
17. Потравная Е. В., Яшалова Н. Н., Ким Хе Чжин. Социальный портрет жителя Арктики в условиях промышленного освоения территории (на примере Якутии и Таймыра) // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 185—200. — DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.11.
18. Потравная Е. В. Взаимодействие бизнеса и коренных народов Севера: чего ждет население после аварии в Норильске? // ЭКО. — 2021. — № 7. — С. 19—39. — DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-19-39.
19. Яковлева Н. П., Гаврильева Т. Н., Степанова Н. А. Роль государственных и общественных институтов в обеспечении прав коренных народов: сравнительный анализ Финляндии и России // Проблемы и пер-

спективы развития территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции. — Якутск: Академия наук РС (Я), 2021. — С. 44—64.

20. Потравный И. М., Протопопов А. В., Гассий В. В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и эконо-

мика. — 2020. — № 1 (37). — С. 53—65. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121.

21. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable Development of the Arctic Indigenous Communities: The Approach to Projects Optimization of Mining Company // Sustainability. — 2020. — Vol. 12, iss. 19. — URL: <https://doi.org/10.3390/su12197963>.

Информация об авторе

Слепцов Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, д. 58), e-mail: uyandi@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Слепцов А. Н. Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 4. — С. 568—581. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581.

THE TRIBAL COMMUNITY OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT

Sleptsov, A. N.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation)

The article was received on August 16, 2021

Abstract

The article considers the role and place of nomadic tribal communities of indigenous peoples of the North in administration of traditional nature management. It is shown that the emergence of such communities is due to a profound transformation of economic relations in the Arctic in the context of the transition to new economic conditions in the 90s of the XX century. The author gives the characteristic of such tribal communities in the municipal areas of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). Using the example of the nomadic tribal community “Omoloy” in the Ust-Yansky district of the republic, he shows its role in the development of traditional nature management, ensuring employment and income of the local population. The author presents the scheme of interaction of the tribal community as a primary production unit with government authorities and other economic entities to ensure the socio-economic development of the Arctic territories and substantiates the measures for the harmonization of relations between tribal communities and mining companies in the context of the Arctic industrial development.

Keywords: *tribal community, indigenous peoples of the North, administration of traditional nature management, the Arctic, the Republic of Sakha (Yakutia), sustainable development.*

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. Project No. 21-510-22001 FDNCH_a “State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation”.

References

1. Sukhanov E. A. Comparative corporate law. Moscow, Statute, 2014, 456 p. (In Russian).
2. Russian civil law: textbook. In 2 vols. T. 1. Ed. by E. A. Sukhanov. Moscow, Statute, 2016, 956 p. (In Russian).
3. Ushnitsky R. R. On civil law problems of qualification and regulation of relations related to participation in the communities of indigenous small-numbered peoples. *Vesti grazhd. prava*, 2017, no. 1. pp. 96—104. (In Russian).

4. Pisarev G. A. The community of indigenous small-numbered peoples and traditional nature management. *Yurid. nauka*, 2016, no. 5, pp. 89—92. (In Russian).
5. Konstantinova T. N. Tribal communities of Southern Yakutia in the conditions of industrial development. *Arktika i Sever*. [Arctic and the North], 2011, no. 4, pp. 42—52. (In Russian).
6. Potravnaya E. V. Social Problems of Industrial Development of the Arctic Territories. *J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences*, 2021, 14 (7), pp. 1008—1017.
7. Markova V. N., Alekseeva K. I., Neustroeva L. B., Potravnaya E. V. Analysis and Forecast of the Poverty Rate in the Arctic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Studies on Russian Economic Development*, 2021, vol. 32, no. 4, pp. 415—423. DOI: 10.1134/S1075700721040109.
8. Denisov V. I., Chernogradskii V. N., Potravny I. M., Ivanova P. Yu. Directions of the Balanced Socioeconomic Development of the Arctic Zone of Russia (with the Example of Yakutia). *Studies on Russian Economic Development*, 2020, vol. 31, no. 4, pp. 404—410. DOI: 10.1134/S107570072004005X.
9. Stammler F., Wilson E. Dialogue for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State. *Sibirica*, 2006, vol. 5, no. 2, pp. 1—42. DOI: 10.3167/136173606780490739.
10. Stammler F. Nomadic lifestyle of reindeer herders of the Western coastal zone Siberia (Yamal): opportunities and limitations in the light of recent changes. *Ekol. planirovanie i upravlenie*, 2008, no. 3—4, pp. 78—91. (In Russian).
11. Burtseva E. I., Potravny I. M., Gassi V. V. et al. Economics of traditional nature management: interaction of the indigenous peoples of the North and business in the Russian Arctic. *Moscow, Ekonomika*, 2019, 318 p. (In Russian).
12. Burtseva E. I., Potravny I. M., Gassiy V. V. et al. Issues of estimating and compensating for losses to indigenous peoples in the conditions of industrial development of the Arctic. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2019, no. 1 (33), pp. 34—49. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49. (In Russian).
13. Sleptsov A. N. The Arctic vector of development. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 5, pp. 115—122. (In Russian).
14. Sleptsov A. N. Regional aspects of the development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever*. [Arctic and the North], 2015, no. 19, pp. 115—133. (In Russian).
15. Gassiy V., Potravny I. The Compensation for Losses to Indigenous Peoples Due to the Arctic Industrial Development in Benefit Sharing Paradigm. *Resources*, 2019, 8 (2), p. 71. Available at: <https://doi.org/10.3390/resources8020071>.
16. Sleptsov A., Petrova A. Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples. *Resources*, 2019, vol. 8, iss. 3, p. 123. Available at: <https://doi.org/10.3390/resources8030123>.
17. Potravnaya E. V., Yashalova N. N., Kim Hye-Jin. Social portrait of a resident of the Arctic in the conditions of industrial development of the territory (case study of Yakutia and Taimyr). *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 185—200. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.11. (In Russian).
18. Potravnaya E. V. Interaction between Business and Indigenous Peoples of the North: What does the Population Expect after the Norilsk Accident? *ECO*, 2021, no. 7, pp. 19—39. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-19-39. (In Russian).
19. Yakovleva N. P., Gavriilyeva T. N., Stepanova N. A. The role of state and public institutions in ensuring the rights of indigenous peoples: a comparative analysis of Finland and Russia. *Problemy i perspektivy razvitiya territorii traditsionnogo prirodnopol'zovaniya i traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Yakutsk, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)*, 2021, pp. 44—64. (In Russian).
20. Potravny I. M., Protopopov A. V., Gassiy V. V. Extraction of mammoth tusks as a type of traditional nature management. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 1 (37), pp. 53—65. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-53-65 (In Russian).
21. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable Development of the Arctic Indigenous Communities: The Approach to Projects Optimization of Mining Company. *Sustainability*, 2020, vol. 12, iss. 19. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12197963>.

Information about the author

Sleptsov, Anatoly Nikolaevich, PhD of Law, Head of the Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky st., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: uyandi@mail.ru.

Bibliographic description of the article

Sleptsov, A. N. The tribal community of the indigenous peoples of the North in the system of traditional nature management. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 568—581. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581. (In Russian).